

жественную благодать: потому что каждое изъ нихъ имѣеть и значеніе духовное, и каждое дается съ благословенія архіерейскаго. На божественной литургіи надлежитъ всѣ ихъ надѣвать: впрочемъ, — и на прочихъ священныхъ службахъ, какъ бы, по видимому, онѣ ни были малозначительны, если только то утверждено обычаемъ и принято издавна. Но безъ епитрахили священникъ не долженъ совершать ни одной службы, если настoитъ нужда отслужить какую нибудь службу—молебенъ, или крещеніе, или какое либо другое изъ священнодѣйствій, а епитрахили не имѣется подъ рукой: то, чтобы не оставить дѣла, пусть онъ, благословивъ либо поясъ, либо шнуръ, либо какую нибудь тесьму, надѣнетъ ее вмѣсто епитрахили и такъ совершить требу. Послѣ того онъ пусть уже не считаетъ такое облаченіе простою вещью, но, если годно, пусть обратитъ на священное употребленіе, или же положить въ особомъ мѣстѣ, чтобы оно уже не было вещью обыкновенною. Безъ епитрахили онъ можетъ обойтись при совершеніи того только, что въ монастыряхъ священники обыкновенно совершаютъ на полунощницѣ, на часахъ и на повечеріи.

Вопр. Что значитъ полотенце на изображеніяхъ Ангеловъ; что также значитъ сянѣ на иконахъ Ангеловъ и Святыхъ, равно какъ и кружокъ въ видѣ облака въ рукахъ Ангеловъ?

На иконахъ святыхъ Ангеловъ нѣчто въ родѣ полотенца, повязаннаго чрезъ плечи, означаетъ чистоту ихъ ума: такъ какъ они умомъ

мысленно связаны съ Богомъ и, по своей добротѣ, простираются и на внѣшнее своимъ наблюдениемъ за нами и хранениемъ насъ. Еще же, какъ чистые и безплотные, они окружаются какбы вѣнцемъ, въ означеніе ихъ всесовершенной и небесной чистоты. Перевязанные же волосы они имѣютъ потому, что не ищутъ разнообразнаго и излишняго, но только божественнаго и необходимаго, и вперяютъ свой умъ въ горнее. Что же касается до сіянія въ видѣ кружка, которое дѣлается и на иконахъ Святыхъ: то оно указываетъ на благодать, сіяніе и дѣйственность въ нихъ безначальнаго и безконечнаго Бога: такъ какъ они, бывъ укрѣплены и просвѣщены благодатію, начали брань и, успѣшно окончивъ ее, пребываютъ всегда съ Богомъ, постоянно имѣя въ себѣ Его благодать, которая, будучи божественною, не имѣетъ ни начала, ни конца. Потому сіяніе и дѣлается въ видѣ круга, а на иконахъ Спасителя дѣлается тройное, потому что Онъ есть единъ отъ Троицы, и въ Немъ—Отецъ и Духъ Святой. Подобное изображеніе имѣютъ и получившіе архіерейскую благодать, какъ свѣтоносную, равно и цари, какъ пріявшіе помазаніе на царство. Кружокъ въ видѣ облака, который держатъ въ рукахъ Ангелы, означаетъ освященіе Духа и то, что они остались вѣрны домостроительству спасенія. Въ срединѣ же кружка пишется буква: Х указываетъ на Христа. Но этотъ кружокъ есть вмѣстѣ символъ богословія, означающій то, что, если Христосъ и воплотился,

но, какъ Богъ, Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца, и что Онъ вселенную и весь міръ держитъ въ десницѣ своей, какъ говоритъ Давидъ (Пс. 2, 8).

Вопр. *Что значитъ илитонъ и постриженіе чтеца и священника?*

Илитонъ, находящійся на святой трапезѣ, изображаетъ сударь, а постриженіе на главѣ священника, получаемое имъ еще при поступленіи на степень чтеца, означаетъ терновый вѣнецъ.

Вопр. *Отчего обращающійся отъ отступничества только помазуется мвромъ, а не перекрещивается?*

Обращающагося отъ отступничества мы только помазуемъ мвромъ, а не перекрещиваемъ: потому что крещеніе сообщаетъ человѣку бытіе о Христѣ, а мвро—жизнь, согласную съ волею Христа, дыханіе, святыню и запечатлѣніе. И, какъ умнымъ силамъ—Ангеламъ первоначально дано было бытіе и безсмертіе, нѣкоторые же изъ нихъ пали, и, хотя по своей невещественной природѣ живутъ, но живутъ не по Бозѣ и не имѣютъ въ себѣ ни чистоты, ни божественной печати, ни богоподобія, ни благодати, будучи врагами Божіими, сосудами тьмы и чуждыми Богу: такъ бываетъ и съ людьми. Въ крещеніи они получаютъ благодать воскресенія Христова и нетлѣнія, и облакаются во Христа, а въ мвропомазаніи получаютъ Его освященіе и печать Духа. Если же которые нибудь изъ нихъ сдѣлаются отступниками: